

— Простите, но наблюдать за тем, как тётя злится, слишком забавно, я просто не могу удержаться, — произнёс он, бросая взгляд на молча стоящего рядом Оу Ююня и улыбаясь странной улыбкой. — Дядя, почему молчите? Обычно вы всегда поддерживаете тётю. Что, стоя перед могилой моих родителей, чувствуете себя виноватым?

— Невыносимо, — Оу Ююнь бросил на него взгляд, не желая ввязываться в разговор. Если этот психопат начнёт приставать, им придётся долго терпеть его выходки. — Юэжань, пойдём домой.

Едва Оу Ююнь с Цинь Юэжань сделали пару шагов, как услышали позади себя звук чего-то, что резко упало. Они обернулись и увидели, что два фонаря и букет цветов, которые они принесли к могиле, были отброшены в сторону Оу Жэньцинем. Он очистил место перед могилой и положил свои цветы.

Он усмехнулся и продолжил идти вперёд.

Он знал, что когда родители Оу Жэньциня только умерли, в компании ходили разные слухи и догадки. Этот парень был молод и наивен, и быстро поверил в эти разговоры. Но все эти слухи были лишь догадками, без доказательств и улик, и за все эти годы он мог лишь иногда вымещать свою злость на них.

С трудом завершив поминовение родителей, Оу Жэньцин вернулся в машину с посиневшими губами. Перед глазами у него мелькали чёрные пятна, а горло будто сжималось. Он одной рукой крепко прижал грудь, словно пытаясь подавить неправильный ритм сердца, который, казалось, бился в его грудной клетке.

— Господин Оу, — Оу Жэньцин закрыл глаза, его учащённое дыхание заставляло содрогаться. Когда Гуань Цицзюнь дотронулся до него, он почувствовал, что ладонь ледяная. Он подхватил тело Оу Жэньциня, которое бессознательно падало, дрожащими пальцами открыл флакон с лекарством, высыпал две таблетки и, смешав с тёплой водой из термоса, влил их в рот Оу Жэньциню.

Затем он быстро перенёс Оу Жэньциня на заднее сиденье, уложил его, проверил дыхание и, немного успокоившись, вернулся на водительское место, резко нажал на газ и тронулся с места.

Одновременно он уже набрал номер частной клиники. Не тратя лишних слов, он просто сказал:

— Господин Оу снова заболел, уже принял лекарство, мы едем в больницу, постараюсь доехать за час.

На другом конце провода доктор Чэнь сразу же встал и вышел из кабинета:

— Если он принял лекарство, то пока всё в порядке. Не волнуйтесь, езжайте осторожно, я отправлю за вами скорую.

Они, хотя и были напряжены, уже привыкли к этой процедуре и действовали слаженно.

Через полчаса две машины встретились на дороге. Оу Жэньциня переложили в скорую, надели кислородную маску и начали предварительный осмотр и лечение.

...

Оу Шаовэнь уставился на экран телефона, где высвечивалось сообщение о конце игры, и невольно задумался. Он вышел из приложения и уставился на время на экране блокировки, которое тикало секунда за секундой.

Сейчас было девять вечера, и во всей вилле было так тихо, что он слышал собственное дыхание. Оу Шаовэнь скучающе проводил рукой по гладкой поверхности дивана, наблюдая, как под его пальцами меняются оттенки, и не мог не думать, почему Оу Жэньцинзнь ещё не вернулся? Обычно, даже если он задерживался по делам, он хотя бы звонил или писал сообщение. Не могло быть, чтобы до сих пор не было никаких известий.

Он снова взглянул на телефон и начал сомневаться, стоит ли позвонить. Оу Жэньцинзнь раньше подчёркивал, что в случае чего нужно сразу звонить ему, так что... он, вероятно, не против, если его потревожат.

Попробую, если он не ответит или если это помешает его делам, больше не буду звонить.

Долго уговаривая себя, он наконец открыл список контактов и набрал номер.

После двух гудков трубку взяли, и на том конце ответили «Алло». Настроение Оу Шаовэня мгновенно упало, и он разочарованно тихо ответил:

— Здравствуйте.

— Алло, господин Оу, — Гуань Цицзюнь не стал ждать, пока Оу Шаовэнь задаст вопрос, и сразу объяснил, — Я как раз собирался вам сказать, господин Оу сегодня уехал в срочную командировку за границу, вернётся через четыре-пять дней. В эти дни позаботьтесь о себе.

Оу Шаовэнь нахмурился:

— Но Оу Жэньцинзнь вчера сказал мне, что наконец-то сможет отдохнуть пару дней на Новый год.

— Да, да, — Гуань Цицзюнь запинаясь, — Конечно, на Новый год пора отдыхать, но за границей возникли небольшие проблемы, и господин Оу должен лично их решить.

Оу Шаовэнь всё больше сомневался:

— Он сейчас не может взять трубку? Почему он сам мне не сказал?

— Господин Оу... сейчас занят важными переговорами, ему неудобно говорить.

— Вы с ним? — Оу Шаовэнь уже сидел прямо, его лицо стало серьёзным.

— Эм... да, я с господином Оу, мы уже в аэропорту, скоро на посадку, в самолёте нельзя звонить. Когда приземлимся, я попрошу его перезвонить вам.

— Пациенту в палате номер двадцать три нужно сменить лекарства, — молодой человек обошёл его сзади и тихо пожаловался медсестре на стойке регистрации. — Я несколько раз звонил в звонок, но никто не отвечает, кровь уже обратно течёт.

Услышав это, Гуань Цицзюнь мгновенно отпрянул в сторону и с опозданием прикрыл микрофон телефона.

На другом конце провода наступила пауза, и затем прозвучал разочарованный голос Оу

Шаовэня:

— Ладно, тогда счастливого пути.

Гуань Цицзюнь не знал, радоваться ему или огорчаться. Он положил трубку и посмотрел на стоящего рядом доктора Чэня.

— Это тот парень, с которым совпала группа крови?

Он со сложными чувствами кивнул.

— Ты намеренно дал понять, что господин Оу в больнице, чтобы тайно сообщить ему о его состоянии? — Доктор Чэнь улыбнулся и утешительно похлопал его по плечу. — Не трать силы, в этом мире нет здорового человека, который добровольно отдал бы своё сердце другому. Инстинкт выживания присущ каждому, даже самым близким родственникам.

Гуань Цицзюнь прекрасно понимал это, но человек, долго находящийся в пучине отчаяния, уже настолько изменился, что не хочет отпускать даже малейшую надежду.

Конечно, он не ожидал, что Оу Шаовэнь, узнав о состоянии Оу Жэньцзиня, сразу же героически согласится пожертвовать собой. Он лишь надеялся, что в данный момент чувства Оу Шаовэня к Оу Жэньцзиню достигли пика страсти и необузданности, и эта необузданность заставит его подписать согласие на донорство органов, чтобы в случае его смерти Оу Жэньцзинь мог получить его здоровое сердце.

Тогда у них будет больше возможностей для манёвра. Если удастся быстро найти другой донорский орган, это, конечно, хорошо. Если состояние Оу Жэньцзиня стабилизируется и он больше не будет болеть, это тоже хорошо. Но если ситуация дойдёт до критической точки и они окажутся в безвыходном положении, тогда сердце Оу Шаовэня будет использовано по назначению.

— Я знаю, — Гуань Цицзюнь скрыл опасный блеск в глазах и тихо произнёс, — Ничего, главное, чтобы он пришёл в больницу. Он придёт.

Оу Шаовэнь положил трубку и замер, уставившись в пустоту. Спустя мгновение он сжал кулаки и медленно прошептал:

— Врут!

Он встал, подошёл к вешалке, взял пальто и, не выражая эмоций, вышел за дверь.

Сидя в такси, Оу Шаовэнь чувствовал, как его мысли путаются, словно рассыпанные бусины, которые никак не собрать воедино.

Странно, очень странно. В эти спокойные и счастливые дни он много раз задавался вопросом, почему Оу Жэньцзинь не назначил операцию сразу. Может, его тело ещё не готово? Или есть другие заболевания, которые мешают провести трансплантацию? Или он просто боится боли и хочет отложить операцию на потом?

Но ни одно из этих объяснений не могло ответить на вопрос, почему он так тщательно скрывает от него свои приступы. Зачем ему это? Разве он не появился здесь, чтобы спасти его?

Его ограниченное понимание не могло объяснить эту ситуацию, и он мог лишь беспомощно

просить водителя ехать быстрее.

<http://bllate.org/book/16325/1473652>